

КОСТРОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ
ВЪ ДВУХЪ ОТДѢЛАХЪ.

ЦѢНА годовому изда-
нію Костромскихъ Епархі-
альныхъ Вѣдомостей 5 руб.
съ пересылкою.

ПОДПИСКА принимается
въ редакціи Костр. Еп. Вѣд.
(въ г. Костромѣ, на Козьмо-
демьянской улицѣ, въ д. пре-
подавателя семинаріи В.
Строева) и въ канцеляріи се-
минарскаго правленія.

Редакція принимаетъ объявленія для палечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдо-
мостяхъ съ платою за строку или мѣсто строки 10 коп. за одинъ разъ, 15 коп.
за два раза и 20 коп. за три раза.

№ 16.

15 августа 1887 года.

ОТДѢЛЪ 1. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной эконо-
міи, рассмотрѣвъ представленіе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о
расходѣ на выдачу пособій по устройству и содержанію церковно-при-
ходскихъ школъ, *мнѣніемъ положилъ*: 1) разрѣшить расходование
ста двадцати тысячъ рублей, условно внесенныхъ въ ст. 3 § 8
дѣйствующей расходной смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода, на по-
собія и вознагражденія духовенству и разнымъ учрежденіямъ по устрой-

ству и содержанію школъ для народнаго образованія; 2) предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и министру народнаго просвѣщенія внести въ Государственный Совѣтъ особое, въ установленномъ порядкѣ, представленіе по вопросу о томъ, не представится ли болѣе удобнымъ сосредоточить дѣло развитія первоначальнаго народнаго образованія въ одномъ вѣдомствѣ какъ для наилучшаго направленія сего дѣла по существу, такъ и въ видахъ наиболѣе цѣлесообразнаго и бережливаго употребленія средствъ государственнаго казначейства, могущихъ быть назначаемыми на потребности первоначальнаго народнаго образованія, и 3) впредь до внесенія и разрѣшенія сего представленія открывать по финансовымъ сметамъ вѣдомства Святѣйшаго Синода съ 1888 года особые кредиты, по *сто двадцати тысячъ рублей въ годъ*, на потребности, изъясненныя въ первомъ пунктѣ сего постановленія. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 12 день мая 1887 года, Высочайше утверждено.

Отъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ.

Въ № 7 „Церковнаго Вѣстника“ за текущій годъ были объяснены причины, по коимъ пенсіи, назначенныя Святѣйшимъ Синодомъ духовнымъ лицамъ за епархіальную службу и ихъ семействамъ, не производятся имъ по нѣсколько лѣтъ (изъ нихъ главная—недостатокъ ассигнуемаго въ распоряженіе Святѣйшаго Синода пенсіоннаго кредита); причемъ было сообщено и о мѣрахъ, принятыхъ духовнымъ правительствомъ къ устраненію такого ненормальнаго положенія дѣла о пенсіяхъ, именно—о внесеніи Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода въ Государственный Совѣтъ представленія объ отпесеніи на будущее время пенсій духовнымъ лицамъ за епархіальную службу на счетъ общихъ средствъ государственнаго казначейства, съ прекращеніемъ ассигнованія въ распоряженіе Святѣйшаго Синода особаго пенсіоннаго кредита. Не смотря на это сообщеніе, жалобы со стороны духовныхъ пенсіонеровъ на невысылку имъ назначенныхъ пенсій во множествѣ продолжаютъ поступать въ Святѣйшій Синодъ и къ Оберъ-Прокурору оного и понынѣ.

Нынѣ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ имѣ-

еть возможность объявить, что по вышеозначенному представленію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода воспослѣдовало Высочайше утвержденное, во 2-й день сего іюня, мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ постановлено: пенсіи духовнымъ лицамъ за епархіальную службу и ихъ семействамъ производить на будущее время изъ общаго пенсіоннаго кредита департамента государственнаго казначейства.

На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, списки всѣхъ тѣхъ пенсіонеровъ, коимъ пенсіи назначены еще въ 1885, 1886 и текущемъ году, сообщаются нынѣ же департаменту государственнаго казначейства для зависящихъ распоряженій о выдачѣ таковыхъ изъ мѣстныхъ казначействъ, списки же пенсіонеровъ, коимъ пенсіи имѣютъ быть вновь назначаемы, будутъ сообщаемы департаменту государственнаго казначейства вслѣдъ за назначеніемъ таковыхъ пенсій Святѣйшимъ Синодомъ, причемъ пенсіи, причитающіяся каждому пенсіонеру за прежнее время, со дня выхода въ отставку или подачи прошенія и проч., будутъ выданы изъ казначействъ разомъ, а на будущее время будутъ производиться установленнымъ порядкомъ помѣсячно. Такимъ образомъ, съ настоящаго времени уже не будетъ происходить той задержки въ выдачѣ пенсій, какая имѣла мѣсто донынѣ.

При этомъ Хозяйственное Управленіе покорнѣйше проситъ духовныя консисторіи прекратить представленіе въ Управленіе третнихъ вѣдомостей объ убыли пенсіонеровъ, такъ какъ въ этихъ вѣдомостяхъ не представляется отнынѣ никакой надобности.

Хозяйственное Управленіе приглашаетъ редакціи всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостей перепечатать настоящее объявленіе.

Отъ С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 29 мая сего 1887 года, за № 1717, предписано с.-петербургскому комитету духовной цензуры, „по силѣ 2 п. 6 ст. уст. о герб. сборѣ и № 26 алфавитнаго перечня документовъ и актовъ, подлежащихъ гербовому сбору и отъ него изъятыхъ, опубликованнаго въ № 118 собран. узакон. и расп. прав. за 1883 годъ, взимать установленный (съ 1 іюля 1887 г. по 80 к.) гербовый сборъ за надписаніе цензурнаго дозволенія на напечатаніе разсмотрѣннаго комитетомъ сочиненія, независимо отъ оплаты тѣмъ сборомъ прошенія, если при немъ подлежащее цензурѣ литературное произведеніе представлено въ комитетъ“.

Духовно-цензурный комитетъ просить редакціи епархіальныхъ вѣдомостей перепечатать это объявленіе въ своихъ вѣдомостяхъ.

Указъ Костромской духовной консисторіи.

Циркулярно.

По указу Его Императорскаго Величества, Костромская духовная консисторія слушала указъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 мая сего 1887 года за № 9, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 апрѣля текущаго года за № 1758, печатный циркуляръ мишистра внутреннихъ дѣлъ, отъ 21 марта сего же года за № 7, состоявшійся вслѣдствіе сдѣланнаго съ нимъ сношенія о принятіи мѣръ къ устраненію вышатаельствъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ въ дѣла церковнаго управленія. Въ циркулярѣ этомъ, разосланномъ губернаторамъ, изложено: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщаетъ, что по доходящимъ до него свѣдѣніямъ сельскіе и волостные сходы перѣдко постановляютъ приговоры объ избраніи и удаленіи священнослужителей и въ такихъ же приговорахъ заявляютъ жалобы на нихъ пли ходатайство о награжденіи священниковъ указанными въ приговорѣ наградами, при чемъ составленіе подобныхъ приговоровъ сопровождается иногда пьянствомъ, ссорами и драками, а во многихъ случаяхъ въ нихъ допускаются даже формальныя неправильности. Не смотря на это и въ прямое нарушеніе постановленія закона, изъемяющаго дѣла этого рода изъ круга вѣдомства сельскаго и волостнаго сходовъ, такіе приговоры безпренятственно свидѣтельствуются должностными лицами сельскаго и волостнаго общественнаго управленія и получаютъ дальнѣйшее направленіе. Вслѣдствіе сего и по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, и признаю необходимымъ разъяснить, что за исключеніемъ дѣлъ, въ статьѣ 178 Общаго Положенія указанныхъ, т. е. назначенія сборовъ на устройство и поддержаніе церквей, и случаевъ отвода земли или пожертвованія мірскихъ капиталовъ въ пользу церкви, церковно-приходскія дѣла, какъ не относящіяся, по силѣ существую-

щихъ узаконеній (статьи 51 и 78 общаго положенія), къ кругу вѣдомства сельскихъ и волостныхъ сходовъ, не могутъ быть предметомъ сужденія послѣднихъ. Кромѣ того, означеннымъ сходамъ не представляется и повода къ вмѣшательству въ дѣла этого рода, такъ какъ прихожане каждой сельской церкви составляютъ сами отдѣльное приходское общество, которое въ предѣлахъ предоставленной ему компетенціи можетъ обсуждать всѣ дѣла, сопряженныя съ интересами церкви и самихъ прихожанъ, и отъ себя представлять всякую свою нужду или жалобу подлежащему епархіальному начальству. По симъ основаніямъ и въ виду примѣчанія 3 къ статьѣ 51 и примѣчанія къ статьѣ 78 Общаго Положенія, всѣ приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ по означеннымъ дѣламъ должны быть признаваемы ничтожными, а должностныя лица, допускающія составленіе такихъ приговоровъ, подлежатъ привлеченію къ законной отвѣтственности. Сообщая о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣе просить Ваше Превосходительство распорядиться, чтобы приведенное разъясненіе преподано было для обязательнаго руководства какъ сельскимъ и волостнымъ сходамъ и должностнымъ лицамъ крестьянскаго общественнаго управленія, такъ и мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 147 и 148 положенія объ этихъ учрежденіяхъ. Приказали: О содержаніи означеннаго циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ дать знать циркулярными же указами, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, управляющему гвардейскимъ духовенствомъ, главному священнику арміи и флотовъ и завѣдующему придворнымъ духовенствомъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ. И, по выслушаніи сего указа, Приказали: Указъ Святѣйшаго Синода объявить духовенству Костромской епархіи, чрезъ настоятелей соборовъ и благочинныхъ, печатными циркулярными указами. Юля 31-го дня 1887 года.

ИЗВѢСТІЯ

Официальное извѣщеніе „Церковнаго Вѣстника“ по вопросу о злоупотребленіяхъ по выдѣлкѣ и продажѣ церковныхъ свѣчей и деревяннаго масла.

Въ № 145 „Современныхъ Извѣстій“ за текущій годъ напечатано, поданное Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, 30 марта сего года, „отъ простыхъ русскихъ людей, разныхъ губерній, сель и деревень крестьянъ-мужичковъ, а равно и лицъ другихъ сословій, живущихъ въ Москвѣ, а также обывателей г. Богородска и Павловскаго посада, московской губерніи и гор. Покрова, Владимірской губерніи, купно съ ктиторами московскихъ соборныхъ храмовъ и другихъ церквей“, заявленіе о вопіющихъ злоупотребленіяхъ въ выдѣлкѣ и продажѣ церковныхъ свѣчей и деревяннаго масла. Въ этомъ заявленіи просители, указывая на все болѣе и болѣе усиливающуюся выдѣлку церковныхъ свѣчей съ примѣсью церезина и другихъ минеральныхъ веществъ и на производство деревяннаго масла изъ остатковъ нефти и другихъ суррогатовъ и жалуясь на оскорбленіе своего религіознаго чувства, возмущающагося такими печистыми жертвами Богу, и на происходящій отъ этихъ злоупотребленій вредъ какъ для церковной утвари и здоровья людей, такъ и для отечественной промышленности—пчеловодства,—усиливаются обратить особое вниманіе духовнаго правительства на эти злоупотребленія, такъ какъ бы они совершенно ему неизвѣстны, или оно остается къ нимъ равнодушно, и затѣмъ настойчиво ходатайствуютъ о принятіи неотлагательныхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ искорененію изъясненныхъ злоупотребленій.

По поводу сего считаемъ долгомъ объяснить, что настоящее ходатайство московскихъ просителей—не ново для центральнаго управленія духовнаго вѣдомства; жалобы на возмутительныя злоупотребленія, допускаемыя свѣчоторговцами въ выдѣлкѣ и продажѣ церковныхъ свѣчей, поступали и поступаютъ въ Святѣйшій Синодъ и къ Оберъ-Прокурору онаго еще съ 70 годовъ и при томъ изъ всѣхъ мѣстностей имперіи и отъ людей всѣхъ сословій, равно и епархіальныхъ начальствъ, и центральное управленіе духовнаго вѣдомства всегда ревностно относилось къ этимъ жалобамъ; но какъ принятіе такихъ или иныхъ мѣръ противъ означенныхъ злоупотребленій зависитъ не отъ одного духовнаго вѣдомства, но еще болѣе отъ министерствъ финансовъ и внутрен-

нихъ дѣлъ, то центральное управленіе духовнаго вѣдомства и вело непрерывную переписку съ этими вѣдомствами о мѣрахъ противъ этихъ злоупотребленій. Такъ, еще въ 1874 году, въ виду удостовѣренія харьковскаго епархіальнаго начальства о томъ, что почти на всѣхъ частныхъ заводахъ церковныя свѣчи выдѣлываются съ примѣсю парафина, Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что такая поддѣлка свѣчей, противная освященному издревле обычаю употреблять въ храмахъ Божіихъ исключительно чистыя восковыя свѣчи, производитъ непріятное впечатлѣніе въ народѣ, служа поводомъ къ нареканію на отечественную церковь и гражданское начальство, и при томъ явно вредитъ экономическимъ интересамъ церкви, не имущихъ возможности продавать свѣчи по той цѣнѣ, по какой частные промышленники пускаютъ въ продажу поддѣльныя свѣчи,—просилъ министра финансовъ о распоряженіи, чтобы частныя заводчики изготовляли церковныя свѣчи только изъ чистаго пчелинаго воска, а торговцы продавали бы только такія свѣчи. По возбужденному же одною казенною палатою вопросу о томъ, слѣдуетъ ли считать церковными свѣчами свѣчи, приготовленныя изъ минеральнаго воска, и привлекать лицъ, виновныхъ въ раздробительной продажѣ таковыхъ свѣчей къ отвѣтственности, установленной за раздробительную продажу церковныхъ свѣчей, Святѣйшій Синодъ, находя, что приготовленныя изъ минеральнаго воска свѣчи не могутъ быть допускаемы къ церковному употребленію и считаться свѣчами церковными, но вмѣстѣ съ тѣмъ, не встрѣчая препятствія допущенію торговли таковыми свѣчами для домашняго употребленія, просилъ министра финансовъ, для предотвращенія возможности продажи свѣчей изъ минеральнаго воска для церковнаго употребленія, сдѣлать распоряженіе объ установленіи для минеральныхъ свѣчей какихъ-либо паружныхъ и наглядныхъ признаковъ, въ отличіе отъ свѣчей церковныхъ, примѣнительно къ тому, какъ это установлено относительно свѣчей, употребляемыхъ въ церквахъ армяно-григоріанскаго исповѣданія. Но министерство финансовъ само затруднилось разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ, а признало необходимымъ имѣть по нимъ заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, которое въ свою очередь, для составленія положительнаго убѣжденія въ настоящемъ дѣлѣ, признало необходимымъ предварительно собрать практическія данныя отъ подлежащихъ мѣстныхъ властей. Полученныя имъ отъ губернаторовъ свѣдѣнія вполне подтвердили усиливающееся изъ года въ годъ производство цер-

ковныхъ свѣчей изъ церезина, парафина, японскаго и китайскаго растительнаго воска, стеарина и другихъ веществъ; при чемъ губернаторами были предложены и различныя мѣры къ пресѣченію этого зла. Таковыя же свѣдѣнія были получены центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства и отъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества, которое, главнымъ образомъ, въ видахъ поддержанія отечественнаго пчеловодства, упадающаго болѣе и болѣе вслѣдствіе уменьшенія запроса на воскъ для выдѣлки церковныхъ свѣчей, съ своей стороны возбудило ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о пресѣченіи злоупотребленій по выдѣлкѣ и продажѣ церковныхъ свѣчей, причемъ въ свою очередь рекомендовало нѣкоторыя мѣры къ сему. По соображеніи переданныхъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ отзывовъ губернаторовъ съ заключеніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а также предположеній Вольнаго экономическаго общества и заключеній епархіальныхъ преосвященныхъ, въ этомъ Управленіи выработанъ проектъ новыхъ правилъ по изготовленію и продажѣ церковныхъ свѣчей, который, отъ 17 февраля сего года, вновь препровожденъ къ министру финансовъ. Такимъ образомъ, вопросъ о прекращеніи злоупотребленій по выдѣлкѣ и продажѣ церковныхъ свѣчей не остается въ небреженіи въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства, а напротивъ, составляетъ одну изъ главнѣйшихъ непрерывныхъ заботъ, и имѣется основаніе надѣяться, что благоприятное для духовнаго вѣдомства разрѣшеніе этого вопроса не замедлитъ.

При этомъ считаемъ неизлишнимъ исправить одну неточность, вкравшуюся въ вышепомянутое ходатайство московскихъ разнаго званія людей и церковныхъ старостъ. Въ означенномъ ходатайствѣ, между прочимъ, выражается «прискорбіе о томъ печальномъ явленіи, что и нѣкоторые изъ епархіальныхъ заводовъ, вмѣсто того, чтобы служить добрымъ примѣромъ въ честной выработкѣ настоящихъ восковыхъ свѣчей, сами, проникшись духомъ любостыжанія, производятъ нечистыя свѣчи, примѣшивая къ воску церезинъ и другія нечистыя вещества, какъ это намъ самимъ хорошо извѣстно и какъ это обнаружено ревизією, отъ Святѣйшаго Синода въ 1885 г. произведенною, о чемъ свидѣтельствуетъ самъ Святѣйшій Синодъ въ указѣ своемъ отъ 10 іюня 1886 года, за № 11 (см. «Московскія Церковныя Вѣдомости» № 28 за 1886 г.)»

По поводу такого заявленія считаемъ долгомъ засвидѣтельство-

вать, что ревизією нѣкоторыхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, произведенною отъ Святѣйшаго Синода въ 1885 г., не обнаружено, чтобы эти заводы выдѣлывали нечистыя свѣчи, примѣшивая къ воску церезинъ и другіе суррогаты; напротивъ, этою ревизією положительно удостовѣрено, что свѣчные заводы могутъ служить примѣромъ честной выработки настоящихъ восковыхъ свѣчей, и въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода не содержится ничего подобнаго сдѣланному московскими ходатаями заявленію. Если къ такому заявленію подало заводъ заключающееся въ указѣ постановленіе (пунктъ 1), чтобы «управленіями свѣчныхъ заводовъ было обращено надлежащее вниманіе на доброкачественность и усовершенствованіе выдѣлки свѣчей, то считаемъ нужнымъ объяснить, что это постановленіе относится собственно къ *выдѣлкѣ* свѣчей, и притомъ *мелкосортныхъ*, какъ это видно и изъ мотива, вызвавшего такое постановленіе и приведеннаго въ началѣ указа («при ревизіи усмотрѣно, что на выдѣлку свѣчей мелкосортныхъ не обращается должнаго вниманія») а не къ качеству матеріала, изъ котораго выдѣлываются свѣчи на заводахъ. Подробнѣе же этотъ мотивъ выраженъ ревизією въ слѣдующей формѣ: «при выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ имѣютъ наибольшее значеніе два условія: качество воска и приготовленіе свѣтильни. Чѣмъ больше крѣпости въ воскѣ, тѣмъ онъ считается выше и дороже. Въ массѣ огарковъ, поступающихъ на свѣчные заводы, попадаютъ и совершенно чистые и крайне загрязненные копотью и пылью. Изъ послѣднихъ получается худшій воскъ, который на солнцѣ хорошо не отбѣливается. Самый низшій сортъ воска получается изъ фитиля (пробойка) и разныхъ восковыхъ остатковъ». На одномъ изъ заводовъ, ревизія котораго производилась, «сортировки воска и огарковъ не дѣлается ни при храненіи въ кладовой, ни при употребленіи на выдѣлку свѣчей. Что касается свѣтильни, которая обыкновенно сучится изъ бумажной пряжи, то при приговленіи ея должно быть особенно соблюдаемо, чтобы она была надлежаще пропорціональна къ объему свѣчей и имѣла ровныя нитки. Съ свѣтильной чрезмѣрно тонкою—свѣча даетъ мало свѣта, а съ чрезмѣрно толстой—скоро сгораетъ и даетъ копоть. При неровности нитокъ въ свѣтильнѣ—свѣча оплываетъ. На эти условія епархіальнымъ заводомъ не всегда обращалось должное вниманіе, и потому получались свѣчи, въ особенности мелкосортныя, вовсе негодныя къ употребленію, напр., копѣчная свѣча не горитъ, при зажженіи оной немедленно истаиваетъ и ва-

лится, потому что толщина фитиля дѣлается несоразмѣрно съ объемомъ». Вотъ эту-то недоброкачественность, допускаемую епархіальными свѣчными заводами, собственно въ видѣлкѣ мелкосортныхъ свѣчей, и имѣлъ въ виду Святѣйшій Синодъ, когда постановлялъ вышеизложенное требованіе, но отнюдь не видѣлку свѣчей изъ церезина и другихъ суррогатовъ. Но нельзя отрицать и того, что въ массѣ огарковъ, поступающихъ отъ церквей на епархіальные свѣчные заводы въ томъ числѣ и за деньги, попадаетъ значительная часть изготовленныхъ на частныхъ заводахъ изъ церезина и другихъ веществъ, которые попадаютъ такимъ образомъ въ нѣкоторой части и въ изготовляемыя на епархіальныхъ заводахъ свѣчи, хотя управленія этими заводами и стараются изобрѣсти способы къ распознаванію и отдѣленію чистаго воска отъ примѣсей и нѣкоторыя, какъ, напр., саратовское, достигаютъ въ этомъ отношеніи значительныхъ результатовъ. Наконецъ не можемъ еще не замѣтить, что рекомендуемый московскими просителями способъ пресѣченія злоупотребленій по видѣлкѣ свѣчей, состоящій или въ совершенномъ воспрещеніи ввоза изъ заграницы церезина, или же въ наложеніи на него такой высокой пошлины, которая равнялась бы или даже превышала цѣну настоящаго пчелинаго воска, какъ, повидимому, ни простъ, въ дѣйствительности совершенно безцѣленъ и бесполезенъ, потому что всѣхъ этихъ разнородныхъ веществъ, примѣшиваемыхъ нынѣ къ пчелиному воску при видѣлкѣ свѣчей, довольно у насъ въ Россіи и своихъ; по заявленію же Вольнаго экономическаго общества, у насъ, въ каспійскомъ районѣ ожидается значительное развитіе церезиноваго производства изъ нефти; поэтому предлагаемая московскими просителями самая радикальная мѣра, воспрещеніе ввоза церезина изъ заграницы, и по мнѣнію Вольнаго экономическаго общества, содѣйствовала бы только усиленію отечественнаго производства церезина, но не ограниченію употребленія его при видѣлкѣ церковныхъ свѣчей. Не меньшую заботу составляетъ и для центральнаго управленія духовнаго вѣдомства и деревянное масло, употребляемое при богослуженіи. Въ послѣднее время, кромѣ жалобъ на недоброкачественность этого масла, продаваемаго въ лавкахъ, поступило въ Святѣйшій Синодъ нѣсколько предложеній съ обязательствомъ доставлять для употребленія въ церквахъ наилучшее и болѣе дешевое деревянное масло. Но для составленія положительнаго убѣжденія въ достоинствѣ этого масла,

центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства признано необходимымъ предварительно изслѣдовать разныя существующіе въ продажѣ сорта деревяннаго масла и получаемое прямо изъ заграницы оливкое масло; съ этою цѣлю взяты образцы деревяннаго масла изъ разныхъ магазиновъ Петербурга и Москвы и прямо изъ таможенъ и вмѣстѣ съ представленными отъ нѣкоторыхъ предпринимателей образцами переданы для надлежащаго изслѣдованія въ комиссію, назначенную для сего учебнымъ комитетомъ при Технологическомъ институтѣ. О результатахъ этого изслѣдованія будетъ распубликовано въ свое время во всеобщее свѣдѣніе. Но при этомъ не можемъ не выразить слѣдующаго соображенія: чистое оливкое масло получается у насъ изъ заграницы, а потому оно не можетъ быть дешево; вслѣдствіе этого, промышленники и прибѣгаютъ къ порчѣ этого масла примѣсями разнаго рода для удешевленія его. Между тѣмъ, чистое оливковое масло могло бы вырабатываться и въ Россіи. Недавно учрежденный новоафонскій Симоно-Кананитскій монастырь на Кавказѣ, близъ Сухума, развелъ у себя оливковыя деревья, для полученія изъ плодовъ его масла, конечно, на первыхъ порахъ только для собственнаго употребленія. Еслибы нашлись предприимчивые люди и обратили вниманіе на эту статью, то можетъ быть, современемъ Россія и получила бы возможность имѣть собственное оливкое масло по цѣнѣ болѣе дешевой, чѣмъ настоящая, а торговцамъ не было бы столь сильнаго интереса дѣлать къ этому маслу тѣ разнородныя примѣси, какія дѣлаются ими нынѣ къ заграничному маслу.

Отъ С-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества.

Изъ Костромской губерніи, въ теченіи 1886 года, обществомъ получено, въ пользу нуждающихся славянъ, кружечнаго сбора: изъ Галичскаго у. отъ и. д. благочиннаго 5 округа 5 р. 67 коп.; изъ Кологривскаго у. отъ благочиннаго 1 округа 5 р. 6 к.; изъ Костромы отъ дух. Консистоіи 2 р. 35 к.; изъ Костромскаго у. отъ свящ. Воскресенской ц. П. Селитскаго 2 р.; изъ Солигаличскаго у. отъ благочиннаго 2 округа 3 р.; изъ Сухиничъ, отъ благочиннаго, прот. А. Троицкаго 4 р. 57 к., всего 22 р. 65 к.

Въ помѣщеніи совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества (площадь Александровскаго театра, № 7) ежедневно отъ 11 часовъ утра до 4 час. пополудни принимаются пожертвованія:

- I. Въ пользу нуждающихся Славянъ;
- II. Въ пособіе семействамъ убитыхъ и пострадавшихъ во время послѣднихъ прискорбныхъ событій въ Болгаріи;
- III. Въ издательскій капиталъ имени Ивана Сергѣевича Аксакова.

Отъ правленія Переславль-Залѣскаго духовнаго училища.

Въ слѣдующемъ 1888 году декабря 14 дня исполнится 100—лѣтній юбилей Переславскаго духовнаго училища. Правленіе училища покорнѣйше проситъ бывшихъ учениковъ училища сообщить ему адресы о мѣстѣ своего жительства и о занимаемыхъ служебныхъ должностяхъ для составленія исторической записки училища.

Правленіе училища покорнѣйше проситъ редакціи другихъ епархіальныхъ вѣдомостей перепечатать это объявленіе въ издаваемыхъ ими вѣдомостяхъ.

Адресъ, поднесенный Его Преосвященству прихожанами
села Григорцева.

Его Преосвященству,
Преосвященнѣйшему Александру, Епископу Костром-
скому и Галичскому и Разныхъ орденовъ Кавалеру.

*Костромской епархіи, Нерехт-
скаго уѣзда, прихода села Григор-
цева, разныхъ селеній крестьянъ,
Адресъ.*

Какой православный христіанинъ не считаетъ за великое счастье
встрѣтить, особенно же въ своей приходской церкви, своего Архипастыря
и получить отъ Него, какъ отъ преемника и сопредстольника Апостоловъ
Христовыхъ, благословеніе! Но наша церковь, какъ въ сторонѣ стоящая
отъ тракта, которымъ обыкновенно шествуютъ Архипастыри, только
однажды, со дня основанія ея, удостоилась посѣщенія Владыки, въ
1868 году—въ лицѣ Викарія Костромскаго,

Поэтому мы, нижеподписавшіеся, движимые чувствомъ сердечной
благодарности, знаки которой отъ избытка пресеяся наружу, осмѣлились
симъ адресомъ видимо выразить Вашему Преосвященству, нашему
Милостивѣйшему Архипастырю, нашу сердечную благодарность: за Архи-
пастырское священнослуженіе 22 іюня сего 1887 года въ нашемъ храмѣ,
никогда въ немъ доселѣ не бывалое, о которомъ мы не дерзали даже
и мечтать; также за милостивый и лестный отзывъ Вашего Преосвящен-
ства о нашемъ храмѣ и въ особенности, къ нашему удовольствію и чести
священника, о вновь устроенномъ и предъ св. Пасхою поставленномъ
иконостасѣ настоящей нашей церкви; за Архипастырское вниманіе къ
посильнымъ нашимъ жертвамъ для украшенія нашего храма, которыя
благоразумно сберегли и употребили священникъ и бывший церковный
староста Василій Ивановъ Голубевъ, крестьянинъ села Григорцева; не
менѣе всего—за милостивое Архипастырское вниманіе къ нашему уважаемому
пастырю—священнику Алексѣю Ушакову, безвинно оклеветанному и

безсозвѣстно униженному врагами, удостоеніемъ его, къ нашему удовольствію, Архипастырской награды; также за вниманіе къ видимымъ знакамъ нашего чествованія Вашего Преосвященства, такого высокаго и для всѣхъ, нижеподписавшихся, весьма дорогаго Посѣтителя: къ фонарямъ, изготовленнымъ и развѣшеннымъ на разстояніи отъ церкви до дома священника достоуважаемымъ нашимъ прихожаниномъ, деревни Миснева крестьяниномъ Григоріемъ Михайловымъ Леваковымъ, который сими знаками видимо желалъ показать, какъ дорого для насъ посѣщеніе и священнослуженіе Архипастыря.

Высказавъ отъ простоты своей, къ сожалѣнію нашему, не въ сильныхъ словахъ свою сердечную благодарность и признательность къ Вашему Преосвященству, осмѣливаемся увѣрять, что имя Вашего Преосвященства, нашего Милостивѣйшаго Владыки и Архипастыря, навсегда останется для насъ дорого и свяшенно; внушимъ и дѣтямъ нашимъ, чтобы оно и для нихъ было такъ же дорого, какъ для насъ, и передадимъ имъ, чтобы они въ свою очередь внушили своимъ дѣтямъ, а послѣднія своимъ— всегда помнить и съ любовію произносить имя Вашего Преосвященства и чтобы такъ и всегда оно жило въ потомствѣ нашемъ. При семъ осмѣливаемся покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе сей нашъ адресъ отпечатать въ Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и тѣмъ показать намъ, что наша смѣлость въ подачіи сего не оскорбительна для Вашего Преосвященства. Сей адресъ поручаемъ подать священнику нашему Алексѣю Ушакову, 1887 года августа 4 дня. Къ сему адресу подписуемся.

Слѣдуютъ подписи 92 крестьянъ.

Отъ Совѣта состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Александровскаго Православнаго братства.

Въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Костромской губерніи за 1886 г., по объясненію о томъ, что состоящее подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Александровское Братство, развивая и въ минувшемъ году предудказанную его уставомъ

благотворительную дѣятельность, учредило братскія попечительства, содѣйствовало развитію народнаго образованія, устроило амбулаторную лечебницу и продолжало оказывать денежную помощь бѣднѣйшимъ изъ жителей Ипатьевской мѣстности, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: „*Все это очень утѣшительно*“, а по заявленію о томъ, что жители Домнинской и Хрипѣлевской мѣстностей пожертвовали изъ принадлежащей имъ земли 13 десятинъ на мѣстныя благотворительныя потребности Братства, Его Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: „*Весьма похвально*“. О такомъ Всемилоствѣйшемъ вниманіи, котораго удостоилось объясненіе о полезной дѣятельности Александровскаго Братства и состоящихъ въ вѣдѣніи его братскихъ попечительствъ, согласно Высочайше утвержденному въ 26 день іюня 1887 г. положенію Комитета Министра, сообщено господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода отъ 11 іюля сего 1887 г. за № 3014 и г. Костромскимъ Губернаторомъ отъ 20 іюля за № 2822.

Предсѣдатель Совѣта *М. Кузьминъ-Короваевъ*.

Отъ членовъ Семинарскаго Правленія отъ духовенства.

Въ Епархіальномъ общежитіи въ теченіи первой половины сего 1887 года получено дополнительной суммы отъ церквей Макарьевскаго училищнаго округа, на содержаніи учениковъ Епархіальнаго Общежитія, высланной Оо. Благочинными: 1) Кологривскаго 2 окр. Прот. Іоанномъ Кандорскимъ 18 декабря 83 рубли 25 коп.; 2) Ветлужскаго 1-го окр. Свящ. Михаиломъ Соколовымъ 2 января 138 рублей 75 коп.; 3) Макарьевскаго 3-го окр. Свящ. Андреемъ Ювенскимъ 5 января 12 рублей 35 коп.; 4) Варнавинскаго 1 окр. Свящ. Іоанномъ Владиміровымъ 8 января 108 рублей 90 коп.; 5) Макарьевскаго 1 округа, Свящ. Матеемъ Пиняевымъ 10 января 103 руб. 80 коп.; 6) Макарьевскаго 5 окр. Свящ. Димитріемъ Ювенскимъ 13 января 23 руб. 75 коп.; 7) Ветлужскаго 2-го окр. Свящ. Іоанномъ Бѣлоруковымъ 12 января 58 руб.

15 коп.; 8) Макарьевского 4 окр. Свящ. Александромъ Лебедевымъ 12 февраля 89 руб. 69 коп.; 9) Настоятелемъ Макарьевского Христорождественскаго собора, Прот. Василиемъ Сибилевскимъ 31 января 32 рубли 25 коп.; 10) Варнавинскаго 2-го округа, Прот. Павломъ Птицынымъ 17 апрѣля 157 руб. 50 коп.; 11) Настоятелемъ Ветлужской Воскресенской ц. Прот. Іаковомъ Махровскимъ 17 іюня 43 руб.

Членъ Семинарскаго Правленія отъ духовенства,

Священникъ *Александръ Нифантовъ.*

Содержаніе официальной части: *Правительственныя распоряженія:* Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ. Отъ С.-Петербургскаго Комитета духовн. цензуры. Указъ Костромской дух. Консисторіи. *Извѣстія:* Официальное Извѣщеніе „Церковнаго Вѣстника“ по вопросу о злоупотребленіяхъ при выдѣлкѣ и продажѣ свѣчей и деревяннаго масла. Отъ С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго Общества. Отъ Правленія Переславль-Залѣскаго духовн. училища. Адресъ, поднесенный Его Преосвященству прихожанами села Григорцева. Отъ Совѣта Александровскаго Братства. Отъ Членовъ Семинарскаго Правленія отъ духовенства.

*Редакторы: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Сергій.
Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.*

 ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

при погребеніи отца протоіерея Θεодора Павловича Весновскаго, сказанная іюля 30 дня 1887 г. инспекторомъ Рижской дух. семинаріи И. Вознесенскимъ.

*Многоуважаемый и незабвенный
Отець Протоіерей!*

Меня, близкаго по мѣсту рожденія твоего единомысленца, а потомъ не малое время и твоего духовнаго сына, Богъ привлекъ нынѣ изъ далекой страны получить отъ тебя послѣднее предсмертное благословеніе. Позволь по этому и мнѣ, — бывшему нѣкогда прихожанину сей церкви, нынѣ же пришельцу, — сказать тебѣ послѣднее привѣтствіе: Миръ честному и любезному праху твоему, царство небесное душѣ твоей! Вѣчная память имени твоему и благимъ дѣламъ твоимъ на землѣ!

Не безъ причины собралось около гроба усопшаго и настоящее церковное собраніе отцевъ и братьевъ съ досточтимымъ Архипастыремъ во главѣ. Мы собрались почтить почившаго и получить уроки назиданія не изъ устъ его, уже сомкнувшихся, но изъ дѣлъ его и характера его служенія. Въ почившемъ мы видѣли образъ несумнѣнной православной вѣры, твердой надежды на Бога и любви евангельской. Въ немъ видѣли мы ревнителя истинно древняго благочестія и блюстителя церковнаго благочинія, строгаго исполнителя церковныхъ заповѣдей и уставовъ, любвеобильнаго — но безъ потворства — отца своихъ прихожанъ. Мы видѣли въ немъ кротость и любезность, соединенныя съ мудростію, неуспяную дѣятельность въ богослуженіи и въ поручаемыхъ ему высшею властію дѣлахъ. Мы видѣли въ немъ мудраго хозяина, свой домъ добръ правящаго (1 Тим. 3, 4), покровителя вдовъ и сиротъ какъ родственниковъ ему по плоти, такъ и неродственныхъ. Мы

видѣли въ немъ и другія многія добрыя качества, требуемыя отъ христіанина и пастыря св. евангеліемъ и православною церковію.

Но знающимъ усопшаго близко и издавна извѣстны изъ его жизни особенно слѣдующія достойныя подражанія черты. Это—твердое его упованіе на промыслъ Божій и преданность исконымъ православныхъ христіанъ обычаямъ, соединенныя съ искреннимъ благочестіемъ.

Время жизни усопшаго не было для него ровною и гладкою стезею. Въ послѣднее время мы знаемъ его одинокимъ, при неизмѣнно одинаковыхъ обстоятельствахъ его служенія, и какъ бы отрѣшившимся и успокоившимся отъ житейскихъ заботъ и волненій. Но нѣкогда онъ былъ семьяниномъ, нѣкогда священникомъ бѣднаго сельскаго прихода, нѣкогда блюстителемъ благочинія ввѣреннаго ему округа приходскихъ церквей, нѣкогда настоятелемъ трехклернаго собора въ уѣздномъ городѣ. Время послѣдовательно измѣнило все. Кому не тяжелы семейныя лишенія, особенно въ средніе годы жизни, кому пріятны перемѣны мѣста службы, сопровождаемыя разлукою съ добрыми знакомыми, удаленіемъ отъ окружающихъ родныхъ, оставленіемъ неоднократно благоустроеннаго домашняго хозяйства, новымъ служебнымъ положеніемъ въ новой, — непривычной и не знакомой, — средѣ людской! Всѣ эти перемѣны и лишенія были въ жизни усопшаго, а были также и другія скорби и тяжелыя испытанія. Но все это онъ переносилъ благодушно и съ твердымъ упованіемъ на промыслъ Божій. Въ тяжкія минуты жизни никто не видалъ его сѣтующимъ безмѣрно или предающимся малодушію, никто не слыхалъ отъ него жалобъ не только на свою участь, но и на людей. Лице его всегда было одинаково свѣтло и ясно, бесѣды его растворены легкою, пріятною веселостію. Онъ тщательно скрывалъ отъ людей свое горе, никому не показывалъ вида, что терпитъ неудачу или несчастіе. Ибо въ людяхъ, причиняющихъ ему скорбь, онъ видѣлъ орудія воли Божией, въ обстоятельствахъ своей жизни — руководящій перстъ Божій. Единственное утѣшеніе въ скорбяхъ онъ находилъ въ молитвѣ и священнослуженіи во храмѣ. И это упованіе на промыслъ Божій его не посрамило. Прошли невзгоды

жизни, миновались житейскія скорби и гнетущія заботы, — и онъ въ маститой старости успокоился, достигши высшаго, возможнаго для него, почетнаго сана протоіерейскаго.

Другою, не менѣе характерною чертою усопшаго, было его глубокое почтеніе къ прежде его почившимъ отцамъ и братіямъ. Ежедневно и безъ просьбы родныхъ онъ приносилъ за нихъ безкровную жертву. Съ оживленнымъ удовольствіемъ и любовію онъ принималъ участіе въ бесѣдахъ о маститыхъ разнаго чина и званія старцахъ, отличавшихся въ свое время домовитостію и любовію къ порядку, точнымъ и усерднымъ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей, неутомимымъ трудолюбіемъ и безкорыстною дѣятельностію на пользу общества, среди которыхъ они жили, любовію къ церковности вообще и въ частности къ благолѣпію и порядку церковнаго богослуженія, милосердіемъ къ ближнимъ, правдивостію, простотою и умѣренностію своей жизни, строгимъ соблюденіемъ семейнаго порядка и христіанскихъ уставовъ и обычаевъ. Въ бесѣдахъ объ этихъ старцахъ онъ припоминалъ подробныя черты ихъ характеровъ, частныя дѣла и случаи изъ ихъ жизни, оцѣнивая каждое дѣло и слово достойною похвалою. Одного не замѣчалъ усопшій, именно того, что и самъ онъ — младшій ихъ лѣтами — принадлежалъ по духу и по жизни къ числу ихъ же, неуклонно слѣдующа протеческимъ правиламъ жизни. Такъ любилъ онъ слушать и самъ пѣть въ церкви и дома древніе церковныя напѣвы, нынѣ мало кому извѣстныя; участвовалъ въ благоустроеніи не одного сего храма, но нѣсколькихъ, тщательно охраняя церковную древность; самъ онъ держался гостепримства и умѣренности, свойственныхъ мудрымъ старцамъ, древней простоты жизни и даже древняго обращенія съ людьми; самъ тщательно соблюдалъ древніе христіанскіе обычаи какъ писанныя, такъ и не писанныя. И вотъ наконецъ и самъ онъ, чувствовавшій нѣкогда задатки глубокой болѣзни въ груди своей, сверхъ своего упованія, дожилъ до лѣтъ маститой старости. И исполнилось на немъ явно для всѣхъ обѣтованіе заповѣди Всевышняго: *чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долготенъ*

будеши на земли (Исх. 20, 12) Ибо почтение къ отшедшимъ отъ міра сего предкамъ—отцамъ и братіямъ—состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ молитвахъ о нихъ, въ исполненіи ихъ завѣщаній и въ подражаніи ихъ добрымъ правамъ.

Миръ честному и многолюбезному праху твоему, честный отче! Царство небесное душѣ твоей! Вѣчная память имени твоему и благимъ дѣламъ твоимъ на землѣ!

ЛѢТОПИСЬ

Макарьева Унженскаго первокласснаго монастыря

(Продолженіе). *)

Гл. VII. Игуменъ Макарій второй (Нижегородецъ) 1634—1638 г.

Управление монастыремъ до назначенія новаго настоятеля. Грамота о даточныхъ конныхъ. Количество монастырской земли. Поѣздка бывшаго казначая въ Москву со св. водами. Грамота о подводахъ. Макарій Нафаналовъ Нижегородецъ. Расходы при поставленіи его въ игумены. Составленіе описи монастырскаго имущества. Рукописи, относящіяся ко времени игумена Макарія втораго.

По смерти игумена Макарія перваго (Рязанца) въ іюнѣ 1633 года до назначенія новаго настоятеля въ мартѣ 1634 года въ теченіи 8—9 мѣсяцевъ монастыремъ завѣдывали келарь старецъ Данило и отчасти черный попъ Іосифъ, бывшій прежде казначеемъ или можетъ быть тотъ самый, который до Данила былъ келаремъ. Сохранилась патриаршая грамота **) на имя келаря Данила отъ 17 іюля 1633 года о наборѣ даточныхъ конныхъ съ вотчины Макарьевскаго монастыря съ трехъ сотъ четей по человѣку. Такъ какъ въ монастырской вотчинѣ «по земляному списку изъ помѣстнаго приказу» значилось «вотчинныя земли 776 четей съ полусосьминою, то даточныхъ людей довелось взять два человѣка (по одному за каждыя 300 четей), да за переходомъ, что сверхъ даточныхъ перешло за 176 четей и полусосьмины, денегъ 17 рублей 19 алтынъ.» Грамотою предписано

*) См. Костр. Еп. Вѣдомости 1887 г. № 9, 10, 11, 12, и 13.

**) По описи № 1411.

даточныхъ прислать «не наймитовъ, служекъ добрыхъ, съ оружіемъ, въ латахъ, шишакахъ, панцырехъ ни бехтерцѣхъ *), а лошади бы подъ ними были добрые, меньше бы десяти рублей лошадь не была». Въ томъ же іюлѣ 1633 года, когда была прислана эта грамота, келарь Даниилъ ѣздилъ въ Нижній за покупками. По возвращеніи онъ получилъ вышеупомянутую грамоту и долженъ былъ распорядиться исполненіемъ ея. Такъ какъ сборъ конныхъ требовалъ личного присутствія келаря, то лежавшая на игуменахъ обязанность ѣхать послѣ праздника Преподобнаго Макарія 25 іюля въ Москву къ Государю со святыми водами теперь исполнена была не келаремъ, замѣнявшимъ игумена, а чернымъ попомъ Іосифомъ, который прежде былъ или келаремъ или казначеемъ. Іосифъ вмѣстѣ съ конюшимъ старцемъ Порфиріемъ отправился въ Москву, гдѣ, между прочимъ, подносилъ образъ Государю царевичу князю Ивану Михайловичу обложенный серебромъ съ рѣзнымъ вѣнцомъ цѣною въ полтора рубля и получилъ царскую грамоту (подорожную) на свое имя и старца Порфирія отъ 20 августа 1633 года **). Этою грамотою предписано отъ Москвы по дорогѣ до монастыря ямщикомъ по ямомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людямъ безъ отмычки давать черному попу Іосифу да старцу Перфилю двѣ подводы да проводника на подводѣ вездѣ, не издержавъ ни часу, а за тѣ подводы имать прогоны отъ Москвы до Юрьевца, а отъ Юрьевца до монастыря давать подводы безъ прогоновъ.

Въ Мартѣ 1634 года тотъ же черный священникъ Іосифъ ѣздилъ къ Москвѣ за новымъ настоятелемъ игуменомъ Макаріемъ. Гдѣ жилъ этотъ Макарій до назначенія своего въ игумены Макарьевскаго монастыря, неизвѣстно. Въ лѣтописи монаха Леонида онъ называется по происхожденію «Нижегородцемъ», а въ расходныхъ книгахъ «Наваноловымъ», вѣроятно, по отцѣ. Безъ сомнѣнія, это прозваніе прибавлено къ имени его для отличія отъ предшественника, также называвшагося Макаріемъ.

*) Доспѣхи вмѣсто латы изъ продолговатыхъ полуколецъ.

***) Сохранилась подлинная; по описи № 1356.

Въ расходной книгѣ старца Ионы Соловецкаго 1634 года подъ 17 марта записанъ «расходъ деньгамъ по памяти игумена Макарія, что онъ издержалъ на поставленіе игуменское монастырскихъ казенныхъ денегъ; далъ на патриарховъ дворъ во дворцѣ игуменскихъ пошлинъ 2 рубля; архиіакону съ пѣвчими и съ подъяки 2 рубля; подъячимъ отъ настольные рубль; печатныхъ пошлинъ 21 алтынъ; сторожемъ 3 алтына 2 деньги; дяку Гарасиму образъ чудотворца Макарія да рубль на окладъ; Ивану Семіонову взводнова 2 рубля; въ большемъ дворцѣ отъ грамоты пошлинъ взяли полтора рубля; подъячіе отъ письма взяли полтину; на соборныхъ столѣ дѣлалъ и рыбы и хлѣба куплено на 25 алтынъ... и обоего въ расходѣ 13 руб. 28 алт. 2 деньги.»

Въ маѣ мѣсяцѣ того же года по Государеву указу пріѣзжали въ монастырь Юрьевна Поволскаго губной староста Исупъ Ногавицынъ отписывать монастырь игумену Макарію *). Дано ему почести 2 рубля, да двѣма подъячимъ по рублю да людямъ отпищиковымъ 10 алтынъ, да отъ струга найму дано полтина. При описи монастыря денегъ на лицѣ оказалось въ казнѣ 441 руб. 26 алт. 2 деньги, да по памятамъ долговъ кабальныхъ и безкабальныхъ 91 рубль 31 алтынъ.

Вскорѣ по вступленіи игумена Макарія втораго въ управленіе монастыремъ прекращается дѣятельность келаря старца Данила, который, вѣроятно, возвратился въ Москву, откуда былъ присланъ, или, можетъ быть, умеръ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1634 года уже келаремъ былъ старецъ Порфирій, а въ 1636 году Θεодосій. Изъ записей въ расходной книгѣ видно, что Порфирій былъ весьма щедръ на подарки властямъ, можетъ быть по распоряженію самого игумена. Таковы расходы его въ Галичѣ въ маѣ 1634 года: «отнесено воеводѣ почести хлѣба да калачей на 2 алтына да рубль денегъ, да дѣтямъ его двумъ сыномъ полтина, да третьему пять алтынъ, да людямъ его пятерымъ чепловѣкамъ гривна; подъячему почести хлѣба да калачей на 2 алтына

*) Опись не сохранилась.

да рубль денегъ, женѣ его 6 алтынъ 2 деньги, дочерѣ 5 алтынъ, челоуѣку его 4 деньги».

Ко времени игумена Макарія Наѣванилова, управлявшаго монастыремъ 4 года, относятся слѣдующія письменныя памятники: а) царская грамота 1635 года о пожалованіи монастырю деревни Андреевскаго; б) грамота 1636 г. о подводахъ келарю и казначею безъ прогеновъ отъ Переяславля Залѣскаго до монастыря; в) данная память на землю въ Юрьевцѣ; г) приходорасходная книга казначея Тоны за 1634 годъ съ отрывками изъ тетрадей прихода и расхода всякому хлѣбу старца Варлаама и завиной конскихъ пошлинъ конюшеннаго старца Лазаря 1637—38 годовъ и д) рукописная книга житіе Иоанна Лѣствичника и лѣствица.

а) Среди Устьнейской волости, купленной монастыремъ у Юрія Сицкаго въ 1631 году, находилась деревня Андреевское, которая дана была за службу подъячому Семейѣв Шумалкину при царѣ Васильѣ въ 1610 году, а «до роздачи изстари» принадлежала къ той же Устьнейской волости села Воскресенскаго. Такъ какъ «подъячаго Семейки Шумалкина въ Галичѣ не стало, а послѣ него жены, дѣтей и роду не осталось, а та его деревня Ондреевская порозжа, въ поуѣстье и вотчину никому не отдана,» то игуменъ Макарій съ братією били челомъ Государю «пожаловать велѣть ту деревню Ондреевскую дать по старинѣ къ купленной ихъ монастырской вотчинѣ въ домъ Живоначальныя Троицы со всѣми угоды». Грамотою отъ 27 мая 1635 года въ Галичъ писцамъ Никитѣ Ивановичу Беклемишеву да подъячому Ивану Елисееву предписано отдать деревню Андреевское въ вотчину въ монастырь *).

б) Другою грамотою, относящеюся ко времени игумена Макарія втораго, писанною 21 августа 1636 года **) велѣно отъ Москвы по

*) Съ этой грамоты сохранилась копія писанная въ XVIII в. Дѣлопр. т. 1, по описи № 1453. Напечатана въ опис. мон. 1835 г. стр. 122.

**) Отыскана подлинная въ пачкѣ бумагъ, не внесенныхъ въ опись. Напечатана въ опис. монаст. 1835 г. стр. 124.

дорогѣ до монастыря по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людямъ безъ отъѣны давать Макарьева Желтоводскаго монастыря келарю старцу Θεодосію двѣ подводы да казначею старцу Перфілю подводу да проводника на подводѣ съ телѣгою, а за тѣ подводы имать у нихъ прогоны отъ Москвы до Переяславля Залѣскаго, а отъ Переяславля до монастыря давать безъ прогоновъ.

в) По данной памяти отъ 21 декабря 1635 года *) юрьевецкіе посадскіе люди уступили игумену Макарію юрьевецкія посадскія земли противъ церкви Срѣтеія Господня возлѣ перевозныхъ избушки по 15 сажень, а поперегъ Волги на 12 сажень, чтобы на той данной землѣ поставить для монастырскихъ дѣлъ на пріѣздѣ въ своемъ монастырскомъ лѣсу и людьми своими и работою вѣзжей дворъ.

г) Въ приходорасходныхъ книгахъ, относящихся ко времени игумена Макарія втораго, кромѣ расходовъ, упомянутыхъ выше, и нѣкоторыхъ другихъ, значится, между прочимъ, плата сосѣднимъ священникамъ за славенье въ праздникъ Пасхи; такъ, напр.: «апрѣля 6 приходилъ Тимошинской попь съ похрестьемъ, дано 6 денегъ. Приходилъ съ Унжи попь Асафъ съ похрестьемъ, дано ему 8 денегъ».

д) Сохранившаяся отъ времени игумена Макарія втораго рукопись «Житіе вкратцѣ блаженнаго Іоанна игумена святыя горы Синайскія и лѣствица» въ четвертую долю листа, писана скорописью XVII вѣка **); по листамъ въ ней слѣдующая подпись: «лѣта 7142 (1634) году іюля въ 25 д. положилъ сію книгу святаго Ивана лѣствичника въ домъ Преподобнаго отца Макарія Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца Юрьевца Повольскаго воскресенской попь Иванъ Марковъ.»

И. Херсонскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Дѣлопроизв. т. 1 № 1453.

***) По послѣдней описи № 1085.

На голосъ псаломщика.

Въ 30 № „Церковнаго Вѣстника“ помѣщена статья подъ заглавіемъ: *Голосъ псаломщика*. Подъ статьей дѣйствительно подписался псаломщикъ. Онъ занимаетъ мѣсто псаломщика въ Литовской епархіи. Въ началѣ своей статьи авторъ-псаломщикъ обращаетъ вниманіе читателей на другую статью, помѣщенную въ 4 № „Церковнаго Вѣстника“ подъ заглавіемъ: *Нѣсколько словъ о псаломщикахъ*, въ которой авторъ, указывая на постановленіе собора епископовъ, бывшаго въ Казани, что „надлежитъ совершать службу церковную по чину и благоговѣно, читать ясно и внятно, пѣнія придерживаться стариннаго и умиленнаго“, задается вопросомъ, всегда ли это выполнимо, и, отвѣчая на заданный вопросъ, указываетъ на невозможность этого въ виду того, что трудно найти такихъ псаломщиковъ, которые бы своимъ пѣніемъ и чтеніемъ дѣйствительно придавали должное благоговѣніе православному богослуженію. Авторъ-псаломщикъ вполне соглашается съ заключеніемъ этого автора и разсуждаетъ такимъ образомъ: „Въ настоящее время вообще слышатся отовсюду свѣтованія на упадокъ духовнаго пѣнія. Принимаютъ разныя мѣры къ достиженію хорошаго церковнаго пѣнія и чтенія. Но достижимо ли это? Отвѣтственнымъ, такъ сказать, лицомъ является здѣсь псаломщикъ: его мѣсто въ церкви — клиросъ, его главная обязанность — чтеніе и пѣніе. Церковь — мѣсто общественнаго богослуженія, гдѣ псаломщикъ отъ лица всѣхъ молящихся поетъ и произноситъ положенныя церковнымъ уставомъ молитвословія. Обязанность такимъ образомъ, довольно не легкая и, слѣдовательно, требующая членовъ благочестиваго, хорошо и толково знающаго читать и пѣть. Но найдутся ли между нами такіе псаломщики? Нѣтъ, ихъ можно встрѣтить весьма и весьма рѣдко, по крайней мѣрѣ, въ нашей литовской епархіи. Это потому, что псаломщиками у насъ состоятъ лица, не получившія специальной подготовки. Какъ въ образовательный и умственный ихъ цензъ? Въ псаломщики идутъ монастырскіе послушники, т. е. такіа лица, которыя, не получивъ никакого большаго частнаго образова-

ніа, страстествовали изъ монастыря въ монастырь, пока не получили гдѣ-нибудь мѣста псаломщика. За ними только одно преимущество— это довольно основательное знаніе церковнаго устава или вѣрнѣе порядка и чина богослуженія, такъ какъ они усвоили его путемъ постоянной практики, но бессознательно. Что же касается ихъ чтенія, то, къ великому прискорбію, они въ этомъ весьма неискусны, потому что усвоили привычку читать безтолково и такъ спѣшно, что молящійся въ храмѣ слышитъ только одни звуки, не выражающіе никакихъ словъ. Вслѣдствіе такой поспѣшности, они произносятъ всегда только половину слова, а другую половину опускаютъ, или, какъ говорятъ, «гло-таютъ»; опускаютъ даже цѣлыя мысли и выраженія. Они примѣрно читаютъ такъ: «Отче на, иже е на неб, да святит имя тво», или: «и остави намъ долги наша отъ лукаваго», «честнѣйшую херувимъ и славнѣй ты величаемъ». Прискорбію, конечно, слушать такое пренебрежительное чтеніе, но что же сдѣлать, когда эта привычка такъ укоренилась въ нихъ, что нѣтъ возможности ее искоренить? Заставьте ихъ, какъ слѣдуетъ, толково и благоговѣнно прочитать молитву «Отче нашъ» или «Достойно есть» и др.,— вы увидите, что они не только не прочтутъ наизусть, но и по книгѣ. Относительно пѣнія псаломщиковъ этого рода нужно сказать, что оно нѣсколько лучше; но они никогда не могутъ устроить хора или успѣшно обучать пѣнію дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ, такъ какъ незнакомы съ нотами, или же съ приемами обученія“.

Такую печальную картину рисуетъ намъ авторъ. И картина эта, надобно сознаться, вполне соответствуетъ дѣйствительности не только въ литовской епархіи, гдѣ дѣйствительно, можетъ быть, псаломщики— существа забытыя, загнанныя священниками, но и по отношенію къ нашимъ мѣстностямъ, гдѣ, можно сказать, наоборотъ, часто священники терпятъ много отъ псаломщиковъ, гдѣ во всякомъ случаѣ псаломщикъ— довольно полноправный членъ клира.

Но въ самомъ ли дѣлѣ положеніе церковнаго пѣнія и чтенія въ нашихъ православныхъ храмахъ такъ печально, чтобы его можно было

назвать непоправимым? Въ самомъ ли дѣлѣ нельзя, невозможно улучшить церковное пѣніе и чтение въ храмѣ? Съ своей стороны мы находимъ, что это улучшение возможно, по крайней мѣрѣ въ нашихъ мѣстностяхъ.

Что улучшение состава псаломщиковъ возможно, то это видно изъ того, что есть дѣйствительно, на лицо случаи такого улучшения. Такъ, въ томъ же № 30 „Церковнаго Вѣстника“ мы можемъ прочитать слѣдующее: «При обзорѣніи преосвященнымъ *) епархіи замѣчено, что «во всѣхъ городахъ и селеніяхъ, при архіерейскомъ служеніи, весьма хорошо пѣли псаломщики мѣстныхъ и ближайшихъ церквей, такъ что преосвященному не оказывалось надобности брать съ собою архіерейскихъ пѣвчихъ». Такимъ образомъ, забота преосвященнаго Амвросія о постановкѣ церковнаго пѣнія на надлежащую высоту и о приготовленіи искусныхъ пѣвцовъ уже принесла вдвойнѣ добрыя послѣдствія: церкви получили хорошихъ пѣвцовъ, а духовенство избавлено отъ необходимости нести расходы по содержанію архіерейскихъ пѣвчихъ во время обзорѣніи преосвященнымъ епархіи».

Изъ этого видно, что составъ псаломщиковъ можно улучшить до такой степени, что они будутъ въ состояніи замѣнять архіерейскихъ пѣвчихъ, нужны для этого только заботы и трудъ. А безъ труда нѣтъ и плода. **)

Но допустимъ, что улучшение состава псаломщиковъ дѣло чрезвычайно затруднительное для епархій въ особенности бѣдныхъ, что епархія Харьковская, въ которой приличное содержаніе, доставляемое псаломщикамъ приходами, даетъ возможность привлекать на эту должность и людей болѣе достойныхъ, — для насъ не примѣръ. Слѣдуетъ ли отсюда, что мы совсѣмъ ужъ лишены возможности слышать въ нашихъ храмахъ приличное стройное пѣніе и толковое, внятное чтение по край-

*) Харьковскимъ. См. „Церковн. Вѣстн.“ № 30, ст. „Замѣтки изъ отчета о состояніи Харьковской епархіи за 1886 г.“

**) Надобно полагать, что поднятіе уровня успѣховъ по церковному пѣнію, которое (поднятіе) внушается послѣднимъ указомъ Св. Синода,

ней мѣрѣ въ праздничные дни? По нашему мнѣнію, въ распоряженіи каждаго почти причта есть средство инокрайней мѣрѣ въ праздничные дни найти и чтецовъ и пѣвцовъ. Дѣло въ томъ, что въ каждомъ почти приходѣ есть любители церковнаго пѣнія и чтенія. Въ городскихъ приходахъ въ праздничные дни мы не встрѣчали ни одного случая, чтобы на клиросѣ стоялъ и пѣлъ одинъ причетникъ; но даже и въ сельскихъ храмахъ намъ приходилось видать почти цѣлыя хоры такихъ любителей церковнаго пѣнія. Правда, что пѣніе ихъ иногда вызываетъ улыбку на лицѣ посторонняго, пришедшаго въ храмъ, ибо многіе изъ нихъ не имѣютъ ничего, кромѣ усердія и голоса, да усвоенія напѣва по-наслышкѣ и, будучи иногда совсѣмъ не грамотными, коверкаютъ слова церковныхъ пѣснопѣній, какъ понало *). Но сдѣлайте ихъ грамотными, дайте имъ возможность читать богослужебныя книги, приложите хоть не много старанія къ обработкѣ ихъ голосовъ, и тогда они будутъ производить совсѣмъ другое впечатлѣніе. Средство же въ рукахъ духовенства для всего этого теперь есть. Церковно-приходская школа должна служить именно такимъ средствомъ. Изъ учениковъ этой школы можно (и должно даже, если она церковно-приходская школа) подготовить и чтецовъ и пѣвцовъ для прихода. Въ образцовой, напр., школѣ при Кіевской духов. семинаріи, ученики такъ ознакомились съ церковнымъ пѣніемъ и уставомъ, что одни, безъ руководителя, могутъ пропѣть литургію. Изъ учениковъ сельской школы могутъ быть образованы цѣлыя правильныя хоры, если ктонибудь изъ клира въ состояніи преподавать уроки пѣнія. Объ одномъ изъ такихъ хоровъ сообщалось разъ во „Владимірскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ.“ Полагаемъ, что хоть не много, дѣйствительно возвыситъ этотъ уровень и въ училищахъ и семинаріяхъ, и тогда можно надѣяться и на улучшение состава псаломщиковъ и на улучшение церковнаго пѣнія въ храмахъ вообще. Къ сожалѣнію, небольшая, сравнительно съ требованіями программы, плата учителю пѣнія и въ училищахъ и въ семинаріяхъ едва ли привлечетъ къ дѣлу людей вполне знающихъ его.

*) Напр. вм. яростъ звѣрская“ поютъ я розмерская, вм. „потти-ся“ — почти что и т. п.

они есть и въ Костромской епархіи, ибо трудно предположить, чтобы всѣ воспитанники семинаріи, слушавшіе въ теченіи 6 лѣтъ хорошее пѣніе въ семинаріи, сами бывшіе пѣвцами, могли помириться, будучи на мѣстѣ священника, съ тѣмъ пѣніемъ, какое пришлось имъ встрѣтить въ своемъ приходскомъ храмѣ, особенно въ томъ случаѣ, если у него есть хоть какія либо средства для улучшенія этого пѣнія.

Повторяемъ, что и теперь, при настоящемъ составѣ псаломщиковъ, есть возможность возвысить состояніе церковнаго пѣнія и чтенія въ храмахъ, и возможность эта лежитъ еще неизсякшей въ средѣ нашихъ прихожанъ любви къ церковному чтенію и пѣнію. Надобно только воспользоваться этою любовію и дать себѣ трудъ заняться этими любителями. По нашему мнѣнію, псаломщикъ въ приходѣ хоть и необходимый членъ клира, но вовсе не такое *ответственное* лицо, какимъ считаетъ его авторъ—псаломщикъ. Хорошій, энергичный и усердный священникъ исправитъ и псаломщика. У хорошаго священника и причтъ хорошъ, и приходъ хорошъ, и въ церкви все идетъ чинно, у мало-заботливаго все идетъ какъ пошло.

ИЗВѢСТІЯ.

Въ дополненіе къ извѣстію о кончинѣ Михаила Никифоровича Каткова. Въ прошломъ № Вѣдомостей сообщено было о кончинѣ Редактора *Московскихъ Вѣдомостей и Русскаго Вѣстника* Михаила Никифоровича Каткова. Смерть его, какъ замѣчено было тогда, глубоко поразила всю Россію и всѣхъ истинно русскихъ людей. Его Величество Государь Императоръ утрату такого общественнаго дѣятеля изволилъ назвать Своей собственною утратой. Всѣ общества, всѣ сословія, не только въ Россіи, но и за границей, спѣшили выразить свое сожалѣніе объ этой утратѣ, и у гроба покойнаго соединились люди самыхъ разнообразныхъ и даже враждебныхъ направленій мысли. Даже евреи, которыхъ покойный постоянно обличалъ за ихъ противорусскія склонности и дѣянія,—и тѣ посвоему помолились за почившаго, уважая его за его безпристрастное къ нимъ отношеніе.

Не менѣе, конечно, дорогъ былъ покойный и для церкви и духовенства. Какъ глубоко и истинно вѣрующій человекъ, онъ былъ, можетъ быть, одинъ изъ немногихъ свѣтскихъ журналистовъ, стоявшихъ за интересы церкви и духовенства. Поэтому не удивительно, что въ рѣчахъ, сказанныхъ нашими іерархами при гробѣ покойнаго, мы находимъ краснорѣчивое выраженіе истинной скорби объ утратѣ этого замѣчательнаго русскаго мыслителя и дѣятеля. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ рѣчей.

На одной изъ панихидъ, предъ возглашеніемъ вѣчной памяти преосвященный Александръ, Московскій викарій, сказалъ слѣдующую простую, но всѣхъ растрогавшую рѣчь:

«Смолкъ вѣщій голосъ труженика нашего. Оставилъ насъ по истинѣ родной и русскій человекъ. Таковъ законъ, опредѣленный Богомъ: *нѣтъ человекъ уже поживетъ и не умретъ*. Что же дѣлать? Скорбѣть? Скорбь—естественное чувство при дорогой потерѣ. Но мы не язычники, не имѣющие упованія и утѣшенія. Въ самой скорби нашей это утѣшеніе отражается, потому что умеръ человекъ истинно христіанинъ, всецѣло обращенный на благо и пользу ближнихъ. Погасъ свѣтильникъ, но, вѣримъ, отраженія его остались среди насъ, оставленъ намъ дорогой завѣтъ. Въ чемъ этотъ завѣтъ? Въ его постоянной дѣятельности, въ томъ что мы должны любить все родное наше, какъ любилъ онъ, готовый отдать душу свою за други свои; должны всѣ силы свои употреблять на благо ближняго, трудиться и работать для родной земли, не щадя себя. Онъ въ своей самоотверженной дѣятельности указалъ и обрисовалъ тотъ путь, по которому мы должны шествовать, указалъ то доброе направленіе, которому мы должны слѣдовать. Но въ сіи минуты не дадимъ мѣста разглагольствію: мы собрались сюда не для похвалы, а для молитвы объ упокоеніи новопреставленнаго. Въ ней наше высшее утѣшеніе, она есть священный долгъ для насъ не только какъ христіанъ, но и какъ гражданъ, по отношенію къ доблестному гражданину. Вознеси о немъ свои общія молитвы къ Господу, пожелаемъ ему и вѣчной памяти и царствія небеснаго».

Въ Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ, по полученіи извѣстія о кончинѣ Михаила Никифоровича, отслужена была заупокойная литургія и послѣ нея панихида. По окончаніи литургіи, когда духовенство вышло на средину церкви для служенія панихиды, ректоръ духовной академіи, преосвященный Антоній произнесъ, какъ передаетъ *Новое Время*, приблизительно слѣдующее слово:

«Упокой Господи душу раба Твоего Михаила. Глубокая скорбь, постигшая Россію, собрала насъ сюда на молитву. Русская земля лишилась красоты своей, одного изъ доблестныхъ и вѣрныхъ сыновъ. Могучій богатырь, вождь мысли и духа въ жизни и теперь уже бездыханный, сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе не только русскихъ, но и иноземцевъ, не только друзей, но и враговъ. Кто не зналъ его? Чья душа не болитъ и не полна скорби объ его утратѣ? Это былъ исполнителъ мысли, слова и дѣла, одинъ изъ тѣхъ людей, которые рождаются вѣками и которые въ древности назывались адамантами. Если принять сравненіе, что жизнь есть море, то покойнаго Михаила Никифоровича можно по справедливости сравнить съ маякомъ, который величаво и спокойно блестялъ лучами мысли, когда поверхность водъ была зеркальна и который являлся твердымъ и несокрушимымъ, когда вздымались волны бушующаго моря. Онъ и тогда свѣтилъ и былъ руководителемъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, не былъ ли онъ маякомъ въ общественной, политической и государственной жизни? Не былъ ли онъ свѣточемъ? Его не стало, и вся Русь молить объ упокоеніи души его. Когда въ послѣдніе годы намъ пришлось быть свидѣтелями, какъ уходили со сцены одинъ за другимъ наши лучшіе люди, я всегда вспоминалъ написанный Давидомъ плачь Саула о потерянныхъ, погибшихъ дѣтяхъ; такъ точно и теперь моей мысли и чувству хочется припомнить этотъ плачь: «Краса твоя, о Израиль, поражеца!!» Мы не думаемъ дѣлать оцѣнки и критическаго обзора публицистической, гражданской и политической дѣятельности покойнаго. Не время и не мѣсто этому здѣсь ни по историческимъ, ни по психологическимъ причинамъ, да и чувство скорби не позволяетъ дѣлать его предметомъ изу-

ченій. О немъ нельзя судить поспѣшно. онъ — достояніе исторіи. Теперь надо скорбѣть и плакать.. Но все таки есть вопросы, о которыхъ прилично сказать слово и въ этомъ святомъ мѣстѣ. Мы, свидѣтели ухода со сцены нашихъ лучшихъ силъ, страшимся и спрашиваемъ: отчего такъ были крѣпки, стойки и мощны они и отчего такъ слабы мы? Оттого, что они воспитались на началахъ философскаго идеализма и чистыхъ истинахъ христіанскаго ученія. Такой естественный путь развитія былъ поддерживаемъ религіей. Какая была у нихъ глубокая, чистая и дѣтски простая вѣра! Достоевскій, Аксаковъ и Катковъ выросли подъ вліяніемъ истиннаго, божественнаго свѣта, оттого они и выросли исполинами. На небо опирались ихъ завѣтные цѣли и стремленія. А мы? Мы отвергли Бога, мы оторвались отъ церкви. Наша мысль понизилась, сердце оземлянилось. Мы питаемся началами грубаго матеріализма. Мы объявили себя потомками животныхъ. Гдѣ же у насъ почва? Если шаръ земной лишится солнечнаго свѣта, онъ неминуемо умретъ, а мы сами въ себѣ убили душу, лишили ее свѣта, теплоты и воздуха. Оттого мы и слабы. Израиль много разъ отпадалъ отъ Бога и снова возвращался и Богъ его поддерживалъ. Пора возвратиться и намъ: тогда и мы станемъ мощны. Пусть смерть М. Н. послужитъ намъ урокомъ къ обращенію. Теперь же станемъ молиться о немъ».

Говорилъ также слово и старшій викарій Московскій, преосвященный Мисаилъ. Его слово приблизительно слѣдующаго содержанія.

«Предъ нами во гробѣ безгласнымъ и бездыханнымъ лежитъ тотъ, чей правдивый голосъ, чьи рѣчи, всегда сильныя и поучительныя, слышны были не въ Россіи только, но и далеко, далеко за ея предѣлами. Теперь о потерѣ его скорбятъ семья, которую покойный нѣжно любилъ, хранилъ и покоилъ, глубоко скорбятъ сердце Царево, скорбятъ все истинно Русскіе.. И не напрасно: Михаилъ Никифоровичъ былъ доблестный гражданинъ, истинный христіанинъ. Получивъ отъ Бога богатые таланты, онъ всегда вѣрно служилъ Царю и Отечеству и сослужилъ Россіи великую службу. Онъ былъ громкій и сильный

проповѣдникъ истины, грозный и неумолимый обличитель лжи, твердый и неустрашимый защитникъ русскихъ интересовъ. Его «сильное слово, одушевленное горячею любовью къ отечеству, возбуждало русское чувство и укрѣпляло здравую мысль въ смутныя времена.»

Коснувшись затѣмъ разныхъ сторонъ дѣятельности покойнаго, преосвященный Мисаилъ въ заключеніе сказалъ:

„Да, не даромъ дорого цѣнили Михаила Никифоровича при жизни, высоко цѣнять его по смерти, а въ будущемъ, полагаемъ, еще болѣе оцѣнять его заслуги. Почившій былъ вѣрнымъ орудіемъ Промысла Божія, воздвигающаго во время благопотребно мужей сильныхъ и крѣпкихъ, удерживающаго чрезъ нихъ народъ отъ гибельныхъ уклоненій и тѣмъ спасающаго цѣлое государство. Но чѣмъ дороже для насъ человѣкъ, тѣмъ чувствительнѣе и тяжеле потеря его. Что если долго не явится достойныхъ продолжателей его служенія? Помолимся *убо Господину жатвы, яко да изведетъ дѣлатели на жатву Свою* (Матѣ. IX, 38)“.

Высокопреосвященный митрополитъ Московскій Іоанникій въ словѣ своемъ, сказанномъ предъ прощаніемъ съ покойнымъ, во время отпѣванія, указалъ на характеръ дѣятельности его, бывшей причиною такого большаго вліянія и уваженія, какимъ онъ пользовался. Вотъ это слово:

„Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога.

Если и при гробѣ каждаго, скончавшагося въ вѣрѣ и упованіи жизни вѣчныя, нѣтъ мѣста безутѣшной скорби и волямъ отчаянія, то при гробѣ почившаго о Господѣ собрата, новопреставленнаго раба Божія Михаила, почти полстолѣтія трудившагося съ честію и славою ко благу своего отечества, отдавая ему послѣднее цѣлованіе, остается только благодарить Господа Бога, воздвигающаго и въ наше скудное духомъ время такихъ самоотверженныхъ дѣятелей, какимъ былъ почившій.

„Возблагодаримъ Бога прежде всего за тѣ таланты, которые да-

рованы были почившему Господомъ; возблагодаримъ Его за то, что споспѣшествовалъ развитію и умноженію данныхъ ему отъ природы талантовъ непрерывною, напряженною собственною дѣятельностію; возблагодаримъ Господа за то, что даровалъ почившему на первыхъ же порахъ общественной его дѣятельности стать твердо на стражѣ истинныхъ интересовъ своего отечества и помогъ ему, несмотря ни на какія препятствія, огорченія и непріятности, держаться неуклонно разъ принятаго направленія; возблагодаримъ, наконецъ, Бога, что при своихъ глубокомысленныхъ занятіяхъ истинами научными, почившій сохранилъ въ сердцѣ своемъ чистыми и неповрежденными истины Св. Христовой вѣры и оставался во всю жизнь свою преданнѣйшимъ сыномъ св. православной церкви.

„Не безъ труда пройдено почившимъ полувѣковое поприще общественной дѣятельности, не безъ вздыханій сердечныхъ ратовалъ онъ за интересы горячо любимаго имъ отечества. Кому неизвѣстно, что бывали времена, когда онъ почти одинъ—истинный патріотъ, горячо любившій свое отечество и глубже всѣхъ понимавшій и умомъ, и сердцемъ истинныя его нужды и потребности, ратоборствовалъ противъ цѣлаго сонмища мнимыхъ ревнителей чести и славы своего отечества, и мало понимавшихъ его нужды, и мало или совѣмъ не любившихъ его? Событія нерѣдко скоро оправдывали его прозорливыя вѣщанія; но сколько тревоженій испытывала любящая душа его, пока ясно для всѣхъ раскрывалось то, что видѣлъ онъ прежде всѣхъ. Сколько огорченій, клеветъ, злорѣчій приходилось испытывать ему за свое самоотверженное служеніе ясно и живо сознаваемой имъ истинѣ, пока мощное только внутреннею силой слово его проникало въ сознаніе и убѣжденіе милліоновъ, читавшихъ оное.

„Дивное поистинѣ зрѣлище! Человѣкъ, не занимавшій никакого виднаго высокаго поста, не имѣвшій никакой правительственной власти, дѣлается руководителемъ общаго мнѣнія многомилліоннаго народа; къ голосу его прислушиваются и иностранные народы и принимаютъ его въ соображеніе при своихъ мѣропріятіяхъ. Рѣдко кому вы-

падала на долю такая завидная участь. Да послужить многоплодная дѣятельность почившаго утѣшеніемъ для осиротѣвшаго его семейства въ постигшей его великой скорби. Онъ исполнилъ возложенную на него миссію, и яко пшеница, вполнѣ созрѣвшая и въ-время пожатая, переносится въ житницу Господню.

„Одно смущаетъ насъ при гробѣ почившаго. Вотъ истинно-русскіе общественные дѣятели, одинъ за другимъ, сходятъ въ могилу. Найдутся ли достойные имъ преемники, сильные словомъ и дѣломъ? Будемъ молить Верховнаго Правителя царствъ и народовъ, да не престанетъ Онъ изводить самоотверженныхъ, сильныхъ словомъ и дѣломъ дѣятелей, на ниву земли Русской. Тогда, провождая въ могилу подобныхъ дѣятелей, мы съ утѣшеніемъ можемъ говорить: *умре, и яко не умре: подобна бо себѣ остави по себѣ.*“

„Но какъ *нѣсть челоувѣкъ, я иже живѣ будетъ и не согрешитъ*, то паче всего будемъ молить Бога духовъ и всякія плоти, да проститъ Онъ, Всеблагій, всѣ вольныя и невольныя прегрѣшенія раба Своего Михаила и учинитъ его въ сонмѣ праведныхъ.“

— *Награда за труды въ церковно-приходской школѣ.* Лица, трудящіяся въ церковно-приходской школѣ, могутъ быть ободрены въ своихъ нелегкихъ трудахъ слѣдующимъ опредѣленіемъ Св. Синода: „Во вниманіе къ засвидѣтельствованной преосвященнымъ митрополитомъ московскимъ и инспекціею народныхъ училищъ ревностной и благоуспѣшной дѣятельности по народному образованію въ духѣ православной церкви завѣдующаго церковно-приходскою школою въ погостѣ Доркахъ, бронницкаго уѣзда, священника Василия Толгскаго и дочери его — учительницы той же школы, дѣвицы Варвары Толгской, Святейшій Синодъ 1—15 іюля опредѣлилъ: наградить священника Толгскаго камилавкою, а дѣвицу Варвару Толгскую ста рублями.“

— *Сила и дѣйственность архипастырскаго обличенія.* При посѣщеніи селенія Бѣлой-Глины, преосв. Владиміръ ставропольскій нашель мѣстныя кладбища въ крайне печальномъ и заброшенномъ состояніи. Владыка обратился къ народу съ словами обличе-

ніа, въ которыхъ выразилъ, что могилы православныхъ христіанъ должны представлять предметъ почитанія, который долженъ быть охраняемъ отъ разрушенія, а тѣмъ болѣе отъ разрушенія скотомъ, безпрепятственно насущимся на кладбищахъ Бѣлой-Глины. Затѣмъ, владыка въ сильныхъ выраженіяхъ укорялъ жителей Бѣлой-Глины въ томъ, что они, оставляя 100, 1,000 и 10,000 р. въ кабакахъ, ничего не сдѣлали для охраненія кладбищъ отъ скота. Въ заключеніе сказалъ: „за это поруганіе надъ свящ. прахомъ христіанъ православныхъ, за ваше омерзительное пьянство, въ ущербъ многимъ дѣламъ богоугоднымъ, — за все это безчиніе... нѣтъ вамъ моего архипастырскаго благословенія“!.. Послѣ этихъ словъ архипастырь направился къ выходу. Народъ, рыдавшій во время этого обличенія, вполне сознавая свою вину, бросился на колѣни, прося прощенія и благословенія. Архипастырь, сильно растроганный этимъ покаяннымъ воплемъ своихъ духовныхъ дѣтей, охотно простилъ имъ грѣхъ непочтенія родителей и заклиналъ ихъ впередъ съ уваженіемъ охранять мѣста упокоенія своихъ близкихъ. „Убойтесь“, говорилъ архипастырь, „какъ бы, въ противномъ случаѣ, изъ богатой Бѣлой-Глины не осталась здѣсь одна бездушная глина“!..

— *Посѣщеніе села Березниковъ, Нерехтскаго у., Ею Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ при обозрѣніи епархіи.* Прихожане с. Березниковъ, по сообщенію корреспондента, и до сихъ поръ еще находятся подъ впечатлѣніемъ пребыванія въ селѣ Преосвященнѣйшаго Александра. Настоятель церкви встрѣтилъ Владыку, прибывшаго въ село на канунѣ 23 іюня, привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ выразилъ отъ лица своихъ прихожанъ неподдѣльную радость видѣть архипастыря въ селѣ, давно уже не видавшемъ архипастырей. На слѣдующій день Владыка служилъ литургію. Торжественность архіерейскаго служенія произвела особенно сильное впечатлѣніе на народъ, въ особенности на раскольниковъ, которыхъ въ той мѣстности такъ много. Такъ какъ раскольники тамошніе большею частію безповщинскаго толка, то и слово, сказанное настоятелемъ прихода за литургію, имѣло свою темою важность епископскаго служенія. Во

время отдыха своего въ домѣ настоятеля, послѣ литургіи, Преосвященный три раза выходилъ къ собравшемуся около этого дома народу и бесѣдовалъ съ нимъ о его занятіяхъ, благосостояніи и т. п. предметахъ. Въ 5 часовъ вечера Преосвященный отбылъ изъ села.

— *Некрологъ.* 27 іюля, послѣ продолжительной болѣзни, скончался въ городѣ Костромѣ настоятель Богословской на Каткиной горѣ церкви протоіерей Ѳеодоръ Павловичъ Весновскій. Покойный служилъ въ священномъ санѣ 44 года (съ 1843 г.) и началъ свое служеніе въ с. Листѣхъ, Юрьевоцкаго уѣзда. Отпѣваніе покойнаго происходило 30 іюля и совершено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ. Покойный былъ пастыремъ любимымъ и уважаемымъ въ г. Костромѣ. Погребенъ онъ близъ Богословской церкви, у лѣвой стороны ея.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ книжномъ магазинѣ БЕКЕНЕВА

поступила въ продажу книга:

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ, ПОУЧЕНІЙ И РѢЧЕЙ

Преосвященнѣйшаго Александра Епископа Костромскаго и Галичскаго.

Цѣна 75 коп.

Отъ Совѣта С.-Петербургскаго Епархіальнаго Братства
во имя Пресвятыя Богородицы

Симъ объявляется, что въ главномъ книжномъ складѣ братства (при вратахъ Александроневскія Лавры) находятся въ продажѣ, кромѣ различныхъ брошюръ и книгъ для чтенія религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія, книгъ Священнаго Писанія и Богослужебныхъ, слѣдующія изданія Братства:

1. Выбогослужебныя Бесѣды пастыря съ пасомыми о предметахъ вѣры и христіанскаго благочестія. Четыре выпуска (по исторіи Ветхаго

и Новаго Завѣтовъ); цѣна каждому выпуску 50 коп. безъ пересылки; но при выпискѣ 50-ти экз. и болѣе пересылка на счетъ Братства.

2. Церковное пѣніе древняго знаменнаго распѣва, три выпуска. Ц. 90 коп.

3. Краткое руководство къ практическому изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ. Ц. 10 коп.

4. Великій постъ у древнихъ христіанъ. Ц. 5 коп.

5. Чему и какъ учились у насъ въ древней Руси? Ц. 7 коп.

6. По поводу сказки Графа Толстаго: „Чѣмъ люди живы“? Ц. 5 к.

7. О церкви (рѣчь въ Братскомъ собраніи Каѳедрал. Прот. П. Смирнова) Ц. 10 коп.

8. Смерть и воскресеніе Господа Иисуса Христа. Ц. 10 коп.

9. Бесѣды православнаго миссіонера Ксенофонта Крючкова съ глаголемыми старообрядцами, бывшія въ С.-Петербургѣ въ 1886—1887 гг. Ц. 50 к.

Съ требованіями всѣхъ изданій Братства и прочихъ брошюръ и книгъ, находящихся въ Братскомъ складѣ, обращаться въ С.-Петербургъ, въ книжный складъ Братства во имя Пресвятыя Богородицы (при вратахъ Алекс.-Невскія Лавры), или—на имя Преосвященнаго Сергія, Епископа Ладожскаго (въ той же Лаврѣ).

Предсѣдатель Братства Сергій, Епископъ Ладожскій.

О П Е Ч А Т К А .

Въ прошломъ, 15 №, Еп. Вѣдомостей на страницѣ 545-й, строкѣ 10-й усмотрѣна слѣдующая опечатка: а подъ ними; слѣдуетъ читать: а надъ ними.

Содержаніе неофициальной части: Рѣчь сказанная при погребеніи о. Протоіерея Феодора Павловича Весновскаго Инспекторомъ Рижской дух. семинаріи Иваномъ Вознесенскимъ. Лѣтопись Макаріева Унженскаго первокласснаго монастыря. На голосъ псаломщика. Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторы: Семинарій Ректоръ Архимандритъ Сергій.
Преподаватель Семинарій В. Строевъ.

Дозволено цензурою. 10 Августа 1887 г. Кострома. Въ Губернской Типографіи